

Вечер должен был стать незабываемым. Не только один из самых модных ресторанов города, но и возможность встретиться с человеком, который в один прекрасный день может стать премьер-министром! Именно поэтому Соня уступила требованиям мужа, когда он выбрал довольно откровенный наряд. У него был хороший вкус в одежде, но обычно она была намного скромнее той, что она должна была надеть сегодня вечером. И, учитывая модность ресторана и гостей, которые там будут, Соня сейчас была в том наряде, который он выбрал. Платье было серого шелковистого цвета и гораздо более откровенным с его глубоким вырезом и высоким подолом, чем то, что она когда-либо надевала раньше. И, что еще хуже, вырез не позволял ей надеть бюстгалтер. Соня, конечно, не была ханжой. Она носила западные платья, откровенные сари, но ничего подобного. Материал прилипал к ее телу и подчеркивал каждый изгиб. И все же, глядя на себя в зеркало, она понимала, что выглядит потрясающе. Она чувствовала себя звездой Болливуда. В отличие от большинства мужчин, Аднан разбирался в одежде.

Когда они пришли, в ресторане было не слишком много народу. Они немного опоздали, и их провели в отдельную комнату на антресолях, куда их впустил громоздкий телохранитель. Комната была похожа на аквариум - прямоугольник стекла, который создавал ощущение уединения и одновременно открывал вид на главный ресторан внизу с одной стороны и на мерцающий ночной город с другой. Остальные уже собрались за длинным столом из красного дерева, и, к сожалению, единственные свободные стулья оставили Соня и Аднан. Они заняли свои места с извинениями, на которые быстро махнули рукой.

Аднан оказался в дальнем конце стола, по диагонали напротив того места, где сидела Соня. Рядом с ним - еще один руководитель и его жена. Рядом с ними и напротив Сони сидел заместитель министра торговли. Это был довольно захудалый человек. За ним стоял громоздкий телохранитель с клишированным наушником в ухе. Затем еще несколько функционеров министра, а остальные места заняли коллеги Аднана и их жены. Она отметила, что единственные женщины были с одной стороны переговоров. И из всех гостей больше всего выделялся мужчина в шафрановом одеянии с красным тилаком на лбу, сидевший на одном конце стола. У него был вид индуистского священника. Одна из идиосинкразий министра торговли. Известно, что он очень верил в эзотерику.

"Рад наконец-то познакомиться с вами, миссис Малхотра". сказал генеральный директор, отводя Соне место рядом с министром торговли. Сам ужин был довольно царственным мероприятием, отвечающим чувствам именитых гостей, но все это было лишь смешением вкусов и цветов, которое имело мало веса по сравнению с тем, что происходило с Соней во время коктейля после ужина. Даже разговоры - деловые и не только - были забыты к тому времени, как все закончилось.

Вспоминая этот вечер, она поняла, что даже рассадка гостей была спланирована. Она всегда была оговоренной частью пакета взяток вместе с ожидаемым чемоданом черных денег, которыми открыто обменивались генеральный директор и секретарь министра. Соню посадили между министром торговли и его старшим помощником, человеком по имени Викрам Сет. Был ли Аднан замешан в этом? Знал ли он, что должно было произойти? Он, конечно, не протестовал против того, что его посадили так далеко от жены. Независимо от причастности мужа, она знала, что в конечном итоге ответственность лежит на генеральном директоре. Такой человек, как он, был прилежен в своих исследованиях. Он должен был узнать о пристрастиях министра к красивым молодым женщинам, поэтому позаботился о том, чтобы

она была там, где должна была быть.

Когда закончилось последнее блюдо, министр предложил заказать напитки после ужина. Даже для жен. Напитки принесли, и обслуживающий персонал удалился. Ресторан внизу почти опустел. Атмосфера стала более непринужденной. Затем Аднан начал рассказывать одну из своих историй - старую деревенскую сказку, привлекая к себе всеобщее внимание. Это была еще одна причина, по которой Соня считала его отчасти ответственным за тот вечер. Другой причиной было то, что он выбрал ее платье. Выбрал, чтобы сделать ее объектом вожделения для развратных мужчин. Он предал ее.

Через несколько минут после рассказа мужа события вышли из-под ее контроля. Она почувствовала руку на своем колене под столом. Оглядываясь назад, она подумала, что, возможно, могла бы все остановить. Она должна была остановить события. Но она этого не сделала. Она решила оставить руку мужчины на месте. Это был шок? Рука принадлежала министру торговли. Человеку, который поднялся по карьерной лестнице в правительстве. Если верить газетам, однажды он станет премьер-министром. И он был достаточно стар, чтобы быть ее отцом, если не дедом. Он был человеком, которого следовало уважать - за его возраст и за то, чего он добился. А разве в этом мире статус не имеет своих привилегий? Была ли она его привилегией? Кроме того, они находились на публике. Она была не из тех, кто устраивает сцены. Что должна была делать хорошая жена на деловой встрече с совершенно незнакомыми людьми? Опозорить себя и Аднана. Вместо этого она убедила себя в безобидности этого поступка. Это был пожилой государственный деятель. В том, что он любезно положил руку ей на колени, не было ничего неуместного. По глупости она позволила своему воображению разгуляться. Это был пожилой человек, который даже не взглянул на нее за все время, предшествовавшее тому, как он положил руку. Так она сказала себе тогда.

Рассказы Аднана, как правило, были многословными и часто ссылались на непонятные деревенские трюизмы. Родившись в Дели, он редко бывал в деревне, а рассказывал так, словно был народным сказителем. Соня слушала мужа лишь наполовину, и, оглядываясь по сторонам, казалось, что большинство остальных тоже слушали лишь наполовину. Через несколько минут его рассказа она почувствовала, как нога министра прижалась к ее ноге. И снова, во многом по тем же причинам, что и раньше, она ничего не сделала. Она оставила его руку на своем колене. И продолжала прижимать свою ногу к его. Еще одна возможность, которую она упустила.

Соня отпила глоток из своего бокала и, воспользовавшись случаем, бросила взгляд на министра. Он улыбался и смотрел на ее мужа, как бы восторженно внимая рассказу. Это был ее второй бокал, и, возможно, это усугубило ее замешательство и согласие. Левая рука министра лежала на столе. Его правая лежала под столом, на ее колене. Ей казалось, что они оба делают вид, что ничего не происходит, но только он знал, что будет дальше. Он контролировал ситуацию. Она сделала еще один глоток вина, глядя прямо перед собой. Сердце колотилось, и ей с трудом удавалось сделать вдох. Затем ее шаль соскользнула с плеча, показав больше, чем она хотела. И у нее даже не хватило сил поправить ее.

"Значит, есть этот грузовик..."

Глаза Аднана обшарили стол, убеждаясь, что все увлечены. Остановившись на жене лишь

ненадолго, улыбка превратилась в оскал. Прохлада комнаты постепенно оказывала свое действие - ее соски были твердыми и хорошо заметными на фоне шелка платья. Но даже это было лишь мимолетной мыслью, поскольку вместо этого она сосредоточилась на руке министра, которая начала медленно подниматься вверх по ее левой ноге, кончиками пальцев поглаживая внутреннюю сторону бедра. Она не опустила руку, чтобы остановить его продвижение. Она убедилась, как делала это на протяжении всей ночи, что он немного побродит по ее ноге, оценит, насколько нежна ее кожа, а затем отпустит ее. Исследование завершено. Вместо этого, конечно же, она почувствовала его пальцы на чувствительной коже у внутренней стороны верхней части бедра. Она поняла, что, чтобы добраться до нее, он приподнял подол юбки еще на несколько дюймов. Слишком откровенный подол прикрывал еще меньше. Это была еще одна возможность, которой она не воспользовалась. Но она поняла, что в тот момент, вероятно, было уже слишком поздно. Как она могла остановить его тогда, когда уже позволила ему зайти так далеко?

<http://erolate.com/book/1872/52808>